

ИДЕНТИЧНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПРОБЛЕМА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Статья посвящена одной из актуальных проблем современной педагогической психологии — идентификации и идентичности современного молодого человека. Особое внимание уделено сложной структуре социальной идентичности, необходимости формирования новой идентичности — «общероссийской» — как диалогу идентичностей и качеству личности современного российского общества, «умеющей жить вместе».

Ключевые понятия: идентичность, идентификация, самоидентичность человека, гражданская идентичность, общероссийская идентичность, диалог идентичностей.

Ye. Kazanova

Identity of schoolchildren as an Issue of Pedagogical Psychology

The article deals with identification and identity of young people. In spite of the fact that psychologists analyze the process of human identification from different points of view, they are united by the following common characteristics: identity is diverse and identity is a personal trait. The internal and external factors influencing the process of identity formation are regarded. A special attention is drawn to the complicated structure of social identity, to the need in developing a new identity — “a national” one, as a dialogue of identities and personal trait of modern Russian society “able to live together”.

Keywords: identity, identification, self-identity, civic identity, all-Russian identity, dialogue of identities.

Актуальность проблемы идентификации и идентичности личности объективно обусловлена особым состоянием общества, характеризующимся высокой динамичностью происходящих в нем изменений, их значимостью. Это и рост общего напряжения; разрыв связей и отношений, и разрушение устойчивых структур (что привело к нестабильности этого состояния), и — одновременно — раскрытие и освоение новых пространств видения человеком себя, мира и себя в мире. Современный человек вынужден динамично действовать и активизировать процессы самоопределения в отношении интересов, целей индивидов, групп, государств, различного рода объединений и т. д., что предполагает повышение значимости формирования собственных позиций, оценок и соотнесения их с другими.

Под влиянием разнонаправленных процессов идентичность современного челове-

ка, независимо от его местожительства, меняет свои характеристики, что создает проблемы для операционализации самого понятия «идентичность», а также для подбора адекватных методик ее изучения.

Цель этой статьи — проследить, как внутренние и внешние факторы воздействуют на процесс формирования идентичности в современном мире; почему в подростковом возрасте человек чутко реагирует на социальные вызовы и изменения ценностных ориентиров в обществе через тождественность и отражение восприятия себя и других.

Феномен идентичности вызывает активный интерес педагогов-психологов вследствие значимости ее роли в процессах формирования личности, определения собственного «Я», отношения к себе и к другим.

Само понятие «идентичность» определяется психологами по-разному, в силу чего в

отечественной психолого-педагогической литературе часто происходит подмена понятия «идентичность» на понятия «самоопределение», «самосознание», «самость», «Я» и т. п.

Так, в онтопсихологии «идентичность» — «ин-се» от лат. *in es-es-se* — предполагает сосредоточение бытия, внутреннее позитивное ядро, подлинное бытие человека, решение стать «главным действующим лицом» внутри системы [9, с. 256]. По мнению К. Роджерса, идентичность (или самость) основана на прошлом опыте человека, на данных его настоящего и на ожидании будущего [11, с. 68].

Таким образом, идентичность рассматривается как бы с двух сторон: как внутренняя согласованность индивида «внутри себя», сознаваемая человеком в преемственности своего физического и психического «Я», и как набор символических средств самовыражения, с помощью которых индивид определяет свое отношение к таким социальным категориям, как «общество», «класс», «национальность» и др.

Как отмечает большинство психологов, основной вопрос идентичности «кто я?» сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Идентичность проявляется в выборе, в мотивах и действиях личности; другими словами, это — модель представлений действующей личности о себе и других.

Несмотря на то, что психологи с разных точек зрения анализируют процесс самоидентификации человека, можно выделить объединяющие их подходы в следующих общих положениях: идентичность — это качество личности, она многообразна, позитивная идентичность личности формируется только в процессе становления и через воспитание.

С точки зрения Э. Эриксона, идентичность раскрывается в понятиях Я-концепции, Я-системы или Я-опыта [13, с. 59]. Формирование идентичности протекает на всех уровнях психической деятельности и продолжается всю жизнь. Первоначально

ребенок идентифицирует себя с родителями и постепенно выстраивает потенциальную модель собственного развития. На данной стадии развитие идет колоссальными темпами: на ребенка обрушивается лавина информации и образов. В результате этого, развивая свои исследовательские способности, ребенок начинает развивать свою поведенческую инициативность. В данном процессе родители и семейное окружение все еще играют определяющую роль в качестве примера для подражания.

Способность к «хорошим действиям» и здравым суждениям может появиться у ребенка и подростка только в процессе воспитания, когда становление идентичности тесным образом связано с развитием ценностно-нравственной структуры личности. Становлению позитивной идентичности способствуют образно-символическое мышление, ценностно-смысловое представление мира, в котором смысловой опыт и логическое мышление помогают личности как взрослого, так и ребенка отражать и воспринимать объективно существующую действительность. Но многие психологи сходятся во мнении, что человек не зеркально отражает мир, в котором живет. «Формирующийся образ является результатом его активной деятельности, благодаря которой он оказывается способным по-разному репрезентировать мир: с позиций его объективного содержания и субъективного выражения личностно-смыслового отношения к нему» [7, с. 30].

Движение к положительной идентификации, создание осмысленных образов и целей происходит на протяжении всей жизни человека, а значит, движение на таком пути возможно вместе с воспитанием и через становление личности.

Идентичность как уникальное качество личности формируется под воздействием внутренних и внешних факторов, обязательно в результате прошлого опыта, данных настоящего и ожидания будущего, и этот процесс происходит на протяжении

всей жизни человека. Э. Эриксон представляет это личностное движение как развитие конфликтов, внешних и внутренних. Психолог доказывает, что под воздействием воспитания подросток выходит из кризиса с усилившимся ощущением внутреннего единства, с развившимися способностями к здоровым суждениям и к «хорошим действиям».

Важным моментом перехода от одной целостности личности к другой является подростковый период. Вопрос идентичности в этот период приобретает особую значимость, его можно охарактеризовать как кризис, он двигает подростка к новой стадии развития.

Современный российский психолог А. А. Реан следующим образом характеризует жизненное самоопределение подростка 13–18 лет: развитие временной перспективы — планов на будущее; самоопределение — «каким быть? кем быть?»; активный поиск себя и экспериментирование в разных ролях»; четкая гендерная поляризация в формах поведения [8, с. 53].

В итоге активного поиска подростком своей роли в группе — как большой, так и малой — молодой человек приходит к определенному результату развития — к выбору идентичности. Личностное развитие подростка заключается в последовательном развитии механизмов саморегуляции. Высшей формой саморегуляции выступает самодетерминация — способность действовать внутренне осмысленно и последовательно, на основании высших рефлексивных внутренних критериев и опор в принятии решений и управлении своим поведением. В итоге развитие принимает характер самодетерминируемого процесса; личность становится фактором собственного развития. Подростковый возраст как переходный от детства к взрослости «являет собою серию критических изменений, обеспечивающих смещение центра регуляции извне внутрь, формирование психологических механизмов самодетерминации» [4, с. 49].

Развитие ребенка «состоит из серии вызовов, которые он бросает своему окружению для того, чтобы оно обеспечило развитие его впервые возникающих потенциальностей, связанных с социальным взаимодействием» [12, с. 123].

Таким образом, в подростковом возрасте под воздействием внешних и внутренних кризисов происходит активный поиск молодым человеком своей роли, формирование качеств личности и психологических механизмов самоопределения, обеспечивающих смещение центра регуляции извне вовнутрь. Вопрос регуляции извне внутрь не может не подчиняться социальным вызовам, так как идентичность является наиболее подвижным и чувствительным компонентом психики, который чутко реагирует на изменение социально-экономических ориентиров. Чуткое реагирование на социальные вызовы и изменения ценностных ориентиров в обществе через ощущение самого человека как некоторую тождественность и непрерывность во времени и пространстве, через отражение восприятия себя и других происходит в большей степени в подростковом возрасте.

Изменение во внешних условиях существования индивида приводит к внутренней смене ценностных критериев оценки человеком самого себя и окружающего мира.

В ходе созревания происходит увеличение доли социальных факторов взросления индивида над биологическими, и постепенно они начинают играть ведущую роль в активизации механизмов развития идентичности [6, с. 38].

Психологи определяют идентичность личности как уникальное качество, формирующееся под воздействием, в том числе, следующих внешних факторов: этническая составляющая, социальная ориентация человека, принадлежность к государству, а значит, и к нации. В итоге *социальная идентичность* выступает как категория индивидуальная, но связанная с социальной ролью, с позицией или статусом человека. Она рас-

смачивается в контексте социализации индивида и связана с поиском стратегии его жизненного выбора.

Для подростка такой поиск приобретает особую значимость, так как в результате происходит выстраивание собственного образа «Я» за счет варьирования внутренних и внешних факторов самоидентификации. Но так как социальная идентичность имеет сложную структуру и является основанием для определения человеком все новых и новых ориентиров в социальном пространстве, то она не может не отражать комплекс различных характеристик, связанных с теми группами, к которым реально или виртуально принадлежит человек, например, — культурная, профессиональная, национальная, этническая или какая-то иная общность.

Для понимания структуры социальной идентичности в психолого-педагогическом аспекте нам необходимо рассмотреть следующие составляющие социальной идентичности: национальная и гражданская идентичность.

Нация, по мнению психолога Н. Л. Ивановой, — это культурное сообщество, имеющее законное моральное право на определенную территорию. В данном случае для обозначения группы людей как нации определяющим моментом становится территория и часто, как следствие, — политическое образование (государство, страна) [3, с. 66].

Восприятие себя как части нации определяется принадлежностью человека к определенному государству. С одной стороны, эта принадлежность формальна, и она predetermined, с другой, — она отражает образ, стиль жизни народа, его нормы и ценности, представления о своей самости [5, с. 59]. Осмысление подростком истории и культуры своей страны и государства неразрывно связано с воспитанием положительной идентичности личности школьника и со становлением его *национальной идентичности*.

Этнолог В. А. Тишков, рассматривая вопросы формирования этнической идентичности подростков, подчеркивает, что «этническая идентичность встроена в систему отношений личности, формирование этой идентичности способствует становлению важнейших личностных качеств» [12, с. 15].

Очень часто в отечественной педагогической литературе идентичность этническая смешивается с идентичностью национальной и возникает подмена понятий. Но эти понятия имеют существенные, в том числе с психолого-педагогической точки зрения, различия. Обретение человеком целостной этнической идентичности обуславливает его психическое созревание, и важную роль в процессе формирования этнической идентичности играет социокультурная и природная среда рождения и проживания, т. е. расово-биологические, социокультурные и ландшафтно-климатические характеристики этнической идентичности [9, с. 45].

Существует набор символических средств самовыражения, с помощью которых индивид определяет свое отношение к социальным категориям и у него появляются смыслы в отношении общества, национальности, страны и государства, в котором он проживает.

Интерес к проблемам и средствам становления национальной идентичности в современных российских условиях связан с процессами интеграции, глобализации, развития информационно-технических коммуникаций и высокой мобильности населения. Изменения, происходящие в современном российском обществе, тесно связаны также с изменениями индивидуального восприятия себя и сообщества, которое человек признает своим.

Национальная идентичность в психологии является сложным и недостаточно определенным понятием, поскольку соотносится с такими спорными и неоднозначными понятиями современных наук об обществе и социально-политической практики, как «нация», «гражданин», «гражданство».

Психологи отмечают, что идентичность национальная — понятие символическое, формальное, не личностное, а принадлежащее государству. Такая принадлежность создана сообществом людей искусственно и является частью социальной идентичности, так как за этим понятием кроется глубокий смысл человеческих переживаний о своих правах и обязанностях, об исторической памяти о прошлом и настоящем.

Д. Драгунский определяет национальную идентичность как тождественность человека самому себе в плане его принадлежности к самотождественному сообществу, маркированному как «национальное». Ученый выделяет три основы, определяющие национальную идентичность в жизни любого человека.

1. *Самотождественность человека.* На протяжении всей своей жизни в каждом человеке есть некие прочные структуры, которые остаются неизменными и обеспечивают это постоянство.

2. *Самотождественность сообщества.* В каждом национальном сообществе, с его колоссальными переменами на протяжении веков, существует весьма прочная структура, обеспечивающая его качественную определенность.

3. *Принадлежность человека к сообществу.* Такая основа определяет тождественность национальному сообществу. Например: Я — россиянин. Существуют некие параметры, определяющие идентичность сообщества, которые спаялись с индивидуальными особенностями и образовали национальное «Я» [1, с. 28].

Гражданская идентичность связана с постижением принципов интеграции общества путем включения в совместное дело, в экономическое и профессиональное пространство и т. д.

В современных условиях вопросы исторической памяти, отношений различных этнических групп в составе многонационального Российского государства и т. п. представляют особую остроту и актуаль-

ность. Психологи отмечают, что в России существует **кризис идентичности**. Он определяет особую ситуацию сознания, когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность.

Новое понятие — «*общероссийская идентичность*» — как бы «вбрасывается» в российское общество, апробируется и обкатывается; в обсуждении его значений и смыслов уточняется реакция общества.

Психологи А. В. Сухарев и С. Л. Бухарева считают, что в формировании общероссийской идентичности подросток проходит три последовательные стадии: сказочно-мифологическую, религиозно-этическую и научно-познавательную [10, с. 256]. Эти этапы, с одной стороны, способствуют движению к идентичности от образов к смыслам, с другой стороны, наполняют внутренний мир молодого человека научным содержанием.

В результате тотальной трансформации общества, политических, идеологических и экономических изменений в современной России население страны не по своей воле оказалось перед вопросами не только «кто я?», но и «кто мы?». Гражданин огромной страны, независимо от социальной составляющей культурного целого, на сугубо личный вопрос «кто я?» отвечает, оценивая его группу через вопросы «кто я в моей стране?», «кто они?», «что такое Россия?». Потребность в самоуважении мотивирует желание этого человека давать «своей» группе оценку позитивную. Если группа, к которой человек принадлежит, утрачивает в его глазах или объективно, в силу исторических обстоятельств, позитивную определенность, он стремится либо выйти из нее, либо адаптироваться в ней психологически и в дальнейшем, возможно, претендовать на членство в группе, имеющей более высокий социальный статус. Мы можем предположить, что такой человек будет прилагать все усилия, чтобы восстановить позитивную определенность собственной группы.

Отмечается выраженная тенденция к сохранению таких, например, базальных ценностей отечественной культуры, как коллективизм и феминность, и в то же время четко фиксируется возникновение у россиян новых ценностей, рост индивидуализма и амбициозности [6, с. 41].

Однозначная ориентация только на собственную личность в системе «Я — и другие», акцентирование какой-либо одной идентичности ведет к одностороннему развитию человека, при этом теряется способность адекватно и всесторонне воспринимать окружающий мир и выстраивать позитивные, зрелые отношения.

О необходимости формирования идентичности на основе общечеловеческих ценностей добра и умений «жить вместе» заявляют современные российские исследователи. «Умение жить вместе» как вопрос менталитета или личностного качества россиян представляет особую актуальность в процессе воспитания общероссийской идентичности школьников. Вследствие глубоких перемен в обществе происходят изменения в массовом сознании, в отнесении себя к определенным социальным категориям и в принятии новых ценностных ориентиров. Создаются противоречия в социальном са-

мосознании как человека, так и между поколениями людей. Если раньше многие люди относили себя к категории «советский человек», которая определяла их образ жизни, стиль поведения и чувства, то теперь еще нет такой категории, которая отражала бы идентичность многих людей или нескольких поколений населения современной России.

В современном российском государстве на первый план выходит гражданственность как составляющая часть общероссийской идентичности, и эта совокупность идентичностей как бы вплетается в некий образ «нашей страны», «нашего мира», «нашего пути». Поэтому понятия «гражданин России», «россиянин» используются для обозначения общенациональной принадлежности. Когда человек отмечает, что он — россиянин, это не означает, что он подчеркивает только свою территориальную или только государственную принадлежность. За этим стоят его представления, смыслы, образы, понимание своего статуса, прав и обязанностей и т. д. Мы определяем этот процесс как *диалог идентичностей*, который в итоге приводит к консенсусу в понимании феномена общероссийской идентичности и разработке программ воспитания школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Драгунский Д. А. Поиск идентичности // Этнология. 2007. № 5. С. 23.
2. Иванова Н. Л. Изменение этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 87.
3. Иванова Н. Л. Социальная идентичность в различных социокультурных условиях // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 65.
4. Калитеевская Е. Р. Леонтьев Д. А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2006. № 6. С. 49.
5. Лебедева Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 48–59.
6. Муратов В. В. Особенности развития идентичности в условиях социально-экономических преобразований // Мир психологии. 2004. № 2. С. 36.
7. Потанина Л. Т., Гусев А. Н. Связь образно-символического мышления с развитием ценностно-смысловых представлений личности // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 30–40.
8. Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти. Психологическая энциклопедия. СПб.: Изд. Дом «Нева», 2002.
9. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998 С. 40–64.

10. *Спасибенко С. Г.* Социальная психология и идентичность человека. Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2. С. 254–258.
11. *Сухарев А. В., Бухарева С. Л.* Особенности этнической идентичности подростков в этнически ориентированных учебных центрах // Вопросы психологии. 2006. № 6. С. 82–90.
12. *Тишков В. А.* Советская этнография: преодоление кризиса // Этнограф. обозрение. 1992. № 1. С. 5–20.
13. *Фейдман Дж.* Личность и личностный рост / Пер. с англ. М.: Рос. открытый ун-т, 1994. Вып. 4. С. 68.
14. *Эриксон Э.* Жизненный цикл: эпигенез идентичности. Возрастная психология. Хрестоматия. М.: Академия, 1999.
15. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.

REFERENCES

1. *Dragunskij D. A.* Poisk identichnosti // Eetnologija. 2007. № 5. S. 23.
2. *Ivanova N. L.* Izmenenie etnicheskoi i grazhdanskoj identichnosti v novyh obshchestvennyh uslovijah // Voprosy psihologii. 2008. № 2. S. 87.
3. *Ivanova N. L.* Sotsial'naja identichnost' v razlichnyh sotsiokul'turnyh uslovijah // Voprosy psihologii. 2004. № 4. S. 65.
4. *Kaliteevskaja E. R. Leont'ev D. A.* Puti stanovlenija samodeterminatsii lichnosti v podrostkovom vozraste // Voprosy psihologii. 2006. № 6. S. 49.
5. *Lebedeva N. M.* Sotsial'naja identichnost' na postsovetском prostranstve: ot poiskov samouvazhenija k poiskam smysla // Psihologicheskij zhurnal. 1999. T. 20 № 3. S. 48–59.
6. *Muratov V. V.* Osobennosti razvitija identichnosti v uslovijah sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovanij // Mir psihologii. № 2. 2004. S. 86.
7. *Potanina L. T., Gusev A. N.* Svjaz' obrazno-simvolicheskogo myshlenija s razvitiem tsennostno-smyslovyh predstavlenij lichnosti // Voprosy psihologii. 2008. № S. 30–40.
8. *Rean A. A.* Psihologija cheloveka ot rozhdenija do smerti. Psihologicheskaja enciklopedija. SPb.: Izd. Dom «Neva».
9. *Soldatova G. U.* Psihologija mezhnatsionno-kul'turnoj naprjazhennosti. M.: Smysl, 1998. S. 40–60.
10. *Spasibenko S. G.* Sotsial'naja psihologija i identichnost' cheloveka. Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2000. № 2. S. 254–258.
11. *Suharev A. V., Buhareva S. L.* Osobennosti etnicheskoi identichnosti podrostkov v etnicheski orientirovannyh uchebnyh tsentrah // Voprosy psihologii. 2006. № 6.
12. *Tishkov V. A.* Sovetskaja etnografija: preodolenie krizisa // Etnograf. obozrenie. 1992. № 1. S. 5–20.
13. *Fejdman Dzh.* Lichnost' i lichnostnyj rost / Per. s angl. M.: Isd. Ros. Otkrytogo un-ta, 1994. Vyp. 4. S. 68.
14. *Erikson Je.* Zhiznennyj tsikl: epigenez identichnosti. Vozrastnaja psihologija. Hrestomatija. Izd. M.: Akademija, 1999.
15. *Erikson Je.* Identichnost': junost' i krizis. M.: Progress, 1996.

В. Ю. Новожилов

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Формированию научного мировоззрения, целостной системы знаний способствует установление междисциплинарных связей в вузовском образовании. Интеграция военного образования и науки и интеграция междисциплинарных связей в образовательном процессе являются механизмами повышения качества образовательных услуг в военных вузах. Данное обстоятельство стало основанием для поиска путей развития системы ин-